

Людмила Королева

ПРОКЛЯТИЕ ВЕДЬМЫ

Людмила Королева

Проклятие ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69765109

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – потомственная ведьма. Однако в современном мире меня называют экстрасенсом. Обещала себе никогда не заниматься приворотом и порчей, ведь это к добру не приводит, но нарушила правило. Что-то пошло не так, и древнее проклятие зацепило не только мою жертву, но и меня. Теперь в отпуске придется работать в поте лица, чтобы исправить ситуацию, иначе всю жизнь меня будут преследовать неудачи. Только вот способ снять проклятие один ужаснее другого.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	24
ГЛАВА 3	44
ГЛАВА 4	59
ГЛАВА 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Людмила Королева

Проклятие ведьмы

ГЛАВА 1

– Маргарита Эдуардовна, к вам еще один посетитель, – сообщила Аня, заглянув в мой кабинет.

Я откинула за спину рыжие длинные волосы и удобнее устроилась в кожаном кресле. Постукивала острыми красными ноготками по подлокотнику, внимательно смотрела на секретаря.

– Пригласи, – ответила Новиковой и перевела взгляд на зажженные свечи.

Пламя подрагивало, отбрасывая жуткие тени на стены, исписанные древними рунами. В моем кабинете всегда царил полумрак, так как окна предпочитала зашторивать плотной тканью. Мягкий ковер на полу придавал уют этому помещению, а вот стеллажи с древними книгами и колбочки с различными травами обычно пугали моих клиентов. Это и неудивительно. Люди чувствовали сильную энергетику, исходящую от меня. Ведь я потомственная ведьма. Правда, в современном мире меня называют экстрасенсом, иногда ясновидящей, а кто-то и вовсе считает шарлатанкой. Если в древние времена ведьм сжигали на костре, то теперь жители

города готовы платить мне деньги за прием. Признаюсь. Я владею не только светлой магией, но знакома и с темной ее стороной. Вот только у тьмы всегда есть цена, поэтому к этой части дара я практически не обращалась, так безопаснее.

– Марго, – судорожно сглотнув, начал незнакомец и застыл в дверном проеме.

Мужчина переминался с ноги на ногу, опасливо осматриваясь по сторонам.

– Я... Мне порекомендовали вас... Я... – запинаясь, промолвил он, а я снисходительно улыбнулась.

На вид ему не больше сорока, вот только волосы заметно тронула седина. Потертые джинсы по последней моде и светлая рубашка с коротким рукавом. Среднестатистический такой человек, не запоминающийся.

– Присаживайтесь, – махнула рукой, указывая на пустое черное кресло, стоящее напротив меня.

Мужчина расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, будто она его душила, а потом сделал несколько неуверенных шагов ко мне. Аня захлопнула дверь, чтобы свет не отвлекал меня от сеанса. Незнакомец вздрогнул от этого звука. Видимо, бедолаге было не по себе в моем кабинете. Усевшись в кресло, мужчина протянул мне оплаченную квитанцию и листок со своим именем. Бегло пробежавшись взглядом по строкам, я отложила документы на черный стеклянный столик и внимательно посмотрела на посетителя.

– Иван Гаврилович, чтобы понять, что вас привело ко мне,

дайте свою руку, – попросила ласково.

Иван смотрел в мои угольно-черные глаза и едва дышал. Что его так пугает? Цвет моих глаз или обстановка в целом? Вроде я не уродина, очень даже симпатичная молодая женщина. Мне всего-то двадцать пять лет. А может, его в шок поверг мой наряд? Что плохого в черном платье, которое закрывало все части моего тела? Зато клиенты не отвлекались на пышную грудь и тонкую талию. Ведь с мужчинами работать гораздо сложнее. Они, если видели перед собой кого-то сексуального, напрочь все свои мысли в клубок спутывали, а мне потом распутывай все это, да разбирайся. Вот и носила балахон.

Иван наконец-то протянул мне свою широкую ладонь. Я обхватила руками его руку и нежно водила пальчиками по его немного шершавой коже. Мужчина судорожно сглотнул и заметно напрягся. Я глядела в карие глаза, не моргая. Реальность рассеялась, позволив мне сосредоточиться на ауре этого человека. Лишь люди с даром способны увидеть ее, остальным этого не дано. Но уверяю, аура есть у каждого, она, как воздух, невидима, но так же жизненно необходима людям. Эта оболочка подобна щиту, она защищает нашу душу от воздействия темных сил. И если в ауре есть брешь, человека начинают одолевать различные болезни, неприятности, а если в защитном слое несколько дыр, то смерть непременно последует по пятам. Мой дар как раз заключался в том, что я не просто видела повреждения в ауре, но и точно

могла определить, каким образом образовались эти пробойны. А причин очень много: человека сглазили, наслали на него проклятия, либо кто-то сильно позавидовал, а так же люди порой сами себя разрушают, когда врут, изменяют, целенаправленно тянутся к тьме, тогда их щит ослабевает и душа становится уязвима.

Я не знала, существовал ли рай и ад, мне не дано видеть души ушедших, но если верить моим коллегам, которые умели заглянуть за грань, что-то явно существовало по ту сторону. И вот те, чью душу успевала очернить тьма, попадали в страшное место. Однако в современном мире люди не верили во все эти глупости, ведь если что-то нельзя объяснить, проще сделать вид, что этого и вовсе нет. Лишь из опасения оказаться в аду, я и не практиковала черную магию, а наоборот старалась помочь людям, заделывала брешь в их аурах. Есть ли способ восстановиться самому? Есть. Однако я никогда о нем не расскажу, иначе лишусь дохода, а мне вообще-то надо ипотеку платить, да и бабушке постоянно требовались лекарства. Я не могла позволить ей умереть, ведь в таком случае осталась бы сиротой. Нет у меня ни братьев, ни сестер. Родители погибли в автокатастрофе, когда я была маленькой. Поэтому чтобы как-то выжить в этом жестоком и несправедливом мире, открыла свою организацию «Всевидающее око». Официально: оказывала психологическую помощь, ведь по профессии я психолог, а не официально: гадала на кофейной гуще, на картах, снимала сглаз и порчу.

Клиентов было немного, но я надеялась, что со временем обо мне узнают.

И вот глядя на ауру Ивана, мне все стало понятно.

– От вас ушла жена, забрав двоих детей. Вы очень по ним скучаете, но вернуть их не можете из-за того, что вас что-то сдерживает. Ранее процветающий бизнес, доставшийся вам от отца, на грани гибели. Вы в шаге от банкротства. А тут еще ни с того ни с сего начало скакать давление, врачи лишь разводят руками и говорят, что все со здоровьем хорошо, анализы в норме, но при этом вам с каждым днем только хуже. Постоянное недомогание, слабость... Ваша мама предположила, что на вас наслали порчу, по ее совету вы здесь. Все правильно? Ничего не упустила? – поинтересовалась я, вернувшись в реальность.

Иван смотрел на меня ошарашено, будто видел перед собой демона во плоти.

– Вы действительно экстрасенс! – выдохнул он, внимательно рассматривая меня.

Я закатила глаза. Понятно, что он до последнего не верил, но стоило озвучить информацию, как сразу уверовал.

– Так что со мной? Можно ли помочь?

Я отпустила его руку и откинулась в кресло, задумчиво потирая подбородок.

– На вас нет порчи. Это всего лишь сильный приворот. Увольте секретаршу. Она вам в кофе подливает зелье, чтобы вы обратили на нее внимание и полюбили. Вот только не

учла девушка одного. Вы всей душой любите жену. А любовь – это самая могущественная магия. Ваша душа противится чарам негодяйки, а сопротивление требует много сил, вот у вас организм и дает сбой, поэтому доктора ничего не нашли. Вы хотите вернуть любимую, но зелье, которое принимаете каждый день, не позволяет вам этого сделать. Из-за рассеянности, усталости вы стали невнимательны, часто приходилось пропускать деловые встречи, так и лишились крупных заказчиков, поэтому ваша фирма едва на плаву. Я могу помочь. Вам нужно будет пройти три сеанса очищения, после чего ваша душа восстановится. И тогда, поверьте, у вас все наладится. Лишь вера в добро спасет вас вот тьмы. И самое главное, не забудьте сегодня же уволить секретаря.

– А когда начнем сеансы? – с надеждой спросил Иван, перестав смотреть на меня как на демона, теперь он видел перед собой ангела.

– Один проведем сейчас, второй завтра. Вот увидите, уже сегодня вам станет легче, – пообещала я и зажгла ароматизированные свечи.

Аромат жасмина наполнил пространство.

Я достала с полки несколько сушеных трав, растерла между ладоней, а потом раскидала крошки по комнате.

– Закройте глаза и сосредоточьтесь на любви, вспомните самые яркие воспоминания, которые греют вашу душу, – прошептала я, массируя виски клиента.

Когда он сосредоточился, мне стало проще работать. Я

брала его светлые эмоции, используя их словно нити, заштопывала ауру в тех местах, где появились пробоины от яда. Это отнимало у меня много сил, поэтому я и растягивала эту процедуру на несколько сеансов.

– Готово, – промолвила я через некоторое время.

Иван будто очнулся. Смотрел на меня и часто моргал.

– Спасибо, – выдохнул он. – Я завтра приду.

– Запишитесь у моего секретаря на свободное время, – посоветовала ему.

Как только Иван покинул мой кабинет, я устало рухнула в кресло. Зажмурилась, потирая виски, в голове гудело. Магия вытягивала много сил, поэтому больше трех клиентов в день я не могла принять. Вот уже год я работала без отдыха, и чувствовала, что мне пора «перезарядиться». Помогу Ивану и отправлюсь в долгожданный отпуск. За границу точно не поеду, так как денег нет, но мечтала слетать хотя бы в Сочи или Геленджик, куда-нибудь поближе к морю, чтобы понежиться на солнышке, растянувшись на пляже.

Как хорошо, что сегодня рабочий день подошел к концу. Уже собиралась переодеться, когда услышала за дверью голос Ани. Она с кем-то ругалась. Через секунду дверь с грохотом распахнулась, будто ее со всей силой пнули ногой. На пороге стоял высокий, красивый, подтянутый мужчина в дорогом костюме. На запястье часы из последней Швейцарской коллекции, на шее золотая цепь толщиной с палец. Холодный взгляд зеленых глаз буквально ощупывал меня с ног до

головы. Я прищурилась, глядя на нахала, который посмел врываться ко мне.

– Маргарита Эдуардовна не принимает без записи! На сегодня прием окончен! – взвизгнула Новикова, гневно посмотрев на посетителя, но он даже бровью не повел, неотрывно пилил меня взглядом.

От секретарши отмахнулся, как от назойливой мухи. Бесцеремонно вытолкнул Анну в приемную, захлопнул дверь и повернул ключ, торчащий в замке, после чего уверенным шагом направился ко мне и без приглашения опустил в свободное кресло, закинув ногу на ногу. У меня брови приподнялись от удивления. Что позволяет себе этот расфуфыренный петух?

– Могилевич Маргарита Эдуардовна, – протянул он мои имя приятным голосом. – Марго. Так вас величают ваши клиенты?

– Покиньте мой кабинет, – спокойно попросила, встряхнув волосами и вздернув подбородок.

– Знаете, я обошел много ведьм, но все они оказались шарлатанками. О вас же ни одного плохого отзыва не нашел. Решил лично убедиться в том, что вы мне подходите, – заявил он.

– Запишитесь на прием, я с радостью приму вас. Сейчас, увы, мой рабочий день подошел к концу, – холодно ответила я, поднявшись с места.

– Я слишком занятой человек, чтобы по десять раз приез-

жать к какой-то шарлатанке. Если не хотите, чтобы вашу лавочку прикрыли, уделите мне свое внимание. Поверьте, мне хватит власти и денег, чтобы уже завтра этого офиса не существовало, – пригрозил он.

Таких людей я встречала не раз, понимала, что лучше не связываться и не нарываться. Однако гнев и раздражение затмили мой здравый рассудок.

– Не бойтесь, что нашла на вас проклятие, да такой силы, что уже завтра вы будете двора мести, чтобы заработать на кусок хлеба? – в том же тоне ответила я мужчине, сверкнув глазами.

Его губы растянулись в довольной ухмылке.

– Значит, правду говорят. Вы знакомы с темной магией, – обрадовался он. – Если окажите мне услугу, я заплачу круглую сумму наличными.

От названной суммы у меня невольно сердце споткнулось. Такие деньги решили бы все мои финансовые проблемы, да еще и на отдых бы хватило. Однако я не показала своей заинтересованности, лениво перевела взгляд на свои ноготки.

– Я так понимаю, вы не отстанете. Хорошо, я уделю вам пять минут, – хмыкнув, сказала и вернулась в кресло. – Назовите свое полное имя, это ускорит мою работу.

– Федоров Константин Сергеевич, – буркнул мужчина, одарив меня презрительным взглядом.

– Позвольте прикоснуться к вашей ладони, – прорычала я, ощутив новую волну раздражения.

Чем быстрее я ему дам желаемое, тем скорее он свалит из моего кабинета! Обязательно с нового месяца оплачу охранные услуги, чтобы иметь тревожную кнопку в кабинете, как раз для таких вот случаев. Сэкономила на защите, а теперь вот расплачиваюсь.

Обхватила пальцами теплую широкую ладонь и сосредоточилась. По моей коже, будто разряды тока проходили, вызывая мурашки. Такой сильной энергетики давно не встречала. Взглянув на ауру этого человека, чуть не завопила от ужаса. Дыхание у меня мгновенно сбилось. Ведь увидела черное плотное кольцо вокруг души. Не осталось ничего светлого. Такие люди служили тьме, даже не догадываясь об этом. Таким уже не помочь, не очистить. Я всегда старалась подальше держаться от подобных типов, потому что они способны на страшные вещи.

– Вам тридцать один год, – судорожно сглотнув, начала я озвучивать информацию, которую считывала с ауры. – У вас процветающая фирма, занимающаяся строительством, три квартиры, причем в разных городах, три машины, дом у моря. Вот только ни жены, ни детей. Живете в соседнем городе, сюда приехали лишь с одной целью... Найти сильную ведьму, чтобы... Чтобы... – я запнулась, когда осознала цель его визита. – Чтобы наслать смерть на своего старшего брата, – с этими словами отдернула руки от этого мужчины, уставилась на него с ужасом.

– Впечатлен, – оживился Константин, с интересом изучая

меня.

Крутил на запястье дорогие часы, чем раздражал меня еще сильнее.

– Я не умею призывать смерть, – солгала, облизнув пересохшие от волнения губы.

На самом деле знала этот ритуал, но никогда бы не воспользовалась им, ведь если допустить малейшую ошибку, смерть придет не только за жертвой, но и за ведьмой.

– Хорошо, предположим, что поверил. Что вы можете, Маргарита, по части черной магии? – задал он вопрос, пронзительно глядя в мои глаза, будто видел меня насквозь.

Мне стало не по себе, я заерзала в кресле, пытаюсь найти удобное положение. Было что-то в этом мужчине пугающее, отталкивающее, но в тоже время дурманившее и притягивающее. Он вызывал смешанные чувства.

– Ничего не умею, – снова солгала, натянув непроницаемую маску.

Моргнуть не успела, как пальцы Константина сжали мое горло, да с такой силой, что кислорода не хватало. Пыталась освободиться, но ничего не выходило. Щипала его, била, пинала ногами, а ему хоть бы что! Этот мужик был гораздо сильнее физически.

– Я чувствую, что ты мне лжешь, – зашипел он, наклонившись ко мне.

Кожей уловила его горячее дыхание. Ого, мы уже на «ты»?! Константин провел языком по моим губам, нежно по-

кусувал. Я не ответила на его поцелуй, да и вообще, все действия этого мужчины вызвали лишь ужас и панику. Псих!

– Знаешь, что я могу с тобой сделать? – протянул мягким рокочущим голосом. – Натравлю своих верных помощников, они подкараулят тебя, запихнут в машину и увезут в лес, где по очереди отымеют. Ты всего лишь умело читаешь души, видишь человека насквозь, но ты ничего не сможешь сделать против четырех крепких мужиков. Повторю свой вопрос. Что ты умеешь по части черной магии? – его голос отозвался током по моим нервам. Холодок страха скользнул по позвоночнику.

Когда Константин разжал пальцы, я закашляла, жадно хватая воздух. Так как наша кожа соприкасалась, я смогла увидеть, что этот мужчина не лгал, угрозы были не пустыми, он бы действительно обрек меня на эту ужасную участь. И совесть бы его молчала.

– Я могу наслать древнее проклятие, очень сильное... – промолвила, заходясь кашлем, растирая ладонью шею.

– Конкретнее, – рыкнул на меня Константин, явно теряя терпение.

– Если его применить, человека будут всю жизнь преследовать неудачи. Они способны довести до безумия, поэтому проклятые нередко кончали жизнь самоубийством, – прошептала, с опасением глядя на мужчину.

– Отлично! – хлопнул он в ладоши, довольно улыбнувшись. – Это тоже подходит.

– Знаете, в чем загвоздка? Чтобы темная магия подействовала, ведьма должна призвать к ней не по принуждению, а по доброй воле. С чего вы взяли, что я соглашусь? – вздернула подбородок, скрестив руки на груди.

– Я слышал о подобном, – кивнул он и снова начал тереть часы на запястье. – Ты согласишься добровольно. Я щедро заплачу наличными, и ты никогда меня не увидишь. Какая тебе разница, что будет с моим братом? Ты же его не знаешь! Понимаю, что угрозами тут не помочь, ведь тогда проклятие не сработает. Даю тебе три дня на размышление. Я тут успел выяснить, что у тебя бабушка болеет, подумай о ней. Кто позаботится о старушке, если ты вдруг исчезнешь? Соглашайся, ведьма, добровольно, иначе я стану твоим истинным кошмаром, превращу твою жизнь в ад, – пообещал он, протянув мне визитку. – Сообщи о своем решении по этому номеру.

– Почему бы вам не найти другого экстрасенса? – нахмурившись, поинтересовалась я, цепляясь за соломинку.

Хотелось поскорее избавиться от общества этого ненормального.

– Потому что я потратил уйму времени, но мне так и не попались сильные ведьмы. Признаюсь, ты первая, кто впечатлил меня. И не стоит кидать угрозы, будто проклянешь, мне это не грозит, – подмигнул он и, поднявшись, направился к двери. Обернулся и напомнил:

– Рита, у тебя три дня. Не разочаруй меня.

Когда этот тип покинул мой кабинет, ко мне забежала Аня. Она что-то щебетала, прыгала вокруг меня, а я ни слова не могла понять, потому что впервые в жизни действительно испугалась. Федоров прав. На таких, как он, нельзя наслать проклятие, ведь их души уже окутала тьма. Все бросить и сбежать в другой город? Глупо! Бабушка привыкла к этим местам, она не захочет уезжать, да и здоровье у нее уже не то. Обязательно что-нибудь придумаю! Надо найти способ обхитрить его! У меня осталось очень много вопросов к нему. За что он так хотел поступить с братом? Какой человек его брат? Если откажусь, смогу ли выдержать гнев Константина? Он мстительный, это я поняла, считав информацию с его ауры.

– Маргарита Эдуардовна, выпейте воды! На вас лица нет! Что случилось? – с беспокойством проговорила Новикова.

Я дрожащей рукой взяла стакан и сделала два глотка.

– Все хорошо. Просто устала, – натянуто улыбнулась, чтобы не пугать секретаря.

– Вам нужно уехать в отпуск и немного пожить для себя! Вы же днем в больнице психологом работаете, вечером здесь, и так без выходных. Вы, как загнанная лошадь. Только кобылка бы уже сдохла от усталости, а вы все еще пашете. Подумайте о себе. У вас же даже на личную жизнь нет времени, – вздохнула Анна.

Мне очень нравилась Новикова. Она на несколько лет была старше меня, но уже успела выйти замуж и родить троих

детей. Никто не брал ее на работу из-за того, что с малышами сидеть на больничном некому. А работодатели обычно искали таких, которым ни отпуск, ни больничный не нужен. Одним словом рабов, готовых день и ночь работать. Когда я приняла Аню в свою фирму, Новикова светилась от счастья. Вот уже год она рядом со мной, выполняла свои обязанности добросовестно, помогала мне с рекламой, вела мою группу в интернете, отвечала на звонки и записывала клиентов. Она часто работала дома, что было для нее очень удобно.

– Ты права. Мне нужен отдых. Вот закончу с Иваном и сразу уеду, – пообещала вслух, стараясь не думать про Федорова и его угрозы.

Переделась, натянув джинсы и футболку, подхватила сумку и вышла из своего офиса, который располагался в полуподвальном помещении жилого дома. Направилась на остановку, но шла, ничего не замечая вокруг. Как поступить? Деньги лишними точно не будут, но как быть с братом Константина? Вдруг испорчу чью-то невинную жизнь? А с другой стороны, если не соглашусь на сделку, моя жизнь превратится в ад, в этом я не сомневалась. Такие, как Федоров, отказ не любили.

Вошла в квартиру, сбросила босоножки. Дома как всегда вкусно пахло выпечкой. Невольно улыбнулась. Бабуля снова что-то приготовила. Вошла на кухню, устало прислонилась плечом к дверному косяку.

– Дитятко мое, руки помой и садись ужинать. Ты посмот-

ри, как похудела! – всплеснула руками Ефросинья Борисовна. – Чего такая грустная? Али обидел кто? – насторожилась она.

– Все хорошо, просто устала, – ответила я, решив не волновать старушку.

Вот только забыла, что бабушка у меня ведьма, и ее не проведешь. Она подошла ко мне и приложила руки к моей голове. Через секунду отдернула ладони, с укором посмотрев на меня.

– Вижу, плохой человек приходил к тебе, с пути истинного сбить пытался. Не смей, милая, пользоваться черной магией иначе, быть беде. Дочь моя не послушалась, поплатилась жизнью, – тяжело дыша, проговорила Ефросинья Борисовна.

– Что? Мама же в автокатастрофе погибла, – удивилась я.

– Твой отец был болен, врачи сказали, что бессильны, мол, смириться надо, ведь лекарство от рака еще не изобрели. Вот только моя дочь любила Эдуарда до беспамятства. Он не знал, что она магию практиковала. Лидия обратилась к темной магии, ритуал провела, чтобы часть своего здоровья ему даровать. У всего есть цена. Твоему отцу стало гораздо лучше, болезнь перестала прогрессировать. Лидия и Эдуард наслаждались своей любовью еще ровно три года, а потом случилась авария, которая унесла их жизни, – рассказала бабуля, смахнув с морщинистой щеки слезу.

– Бабуль, – обняла ее крепко.

В ее руках чувствовала защиту и тепло. Ее платье пропах-

ло выпечкой и ванилью. С детства любила этот аромат.

– Это был несчастный случай. Каждый день на дорогах погибают сотни невинных людей. В машину родителей врезался пьяный водитель на иномарке, тут нет ничего колдовского. Просто человек был безответственный, погубил и свою жизнь, и родителей.

– Будь он проклят, – выругалась бабуля. – Так что не смей к тьме обращаться. Неизвестно, как все обернуться может. Мое сердце этого не выдержит, если и тебя потеряю, – призналась она, а у меня ком встал поперек горла.

– Не потеряешь, – пообещала я.

– Садись, будем ужинать, а то от тебя скоро одни кости останутся. И в отпуск тебе пора, хватит работать. Посмотри на себя! Тебе уже двадцать пять, а ты еще не замужем! – покачала она головой, поставив передо мной тарелку с картофельным пюре и мясным рагу, а еще булочки с маком.

– Дела улажу и поеду отдыхать, – пообещала я.

– Вот и умница, – обрадовалась Ефросинья Борисовна. – А то взвалила на себя неподъемную ношу и тащишь. Больно смотреть.

– Ну, никто же не виноват, что наш дом сгорел, и мы с тобой остались без крыши. Вспомни, как мы несколько лет жили то у одних соседей, то у других. Спасибо администрация выплатила нам небольшую компенсацию. Дом, конечно, построить нам бы в любом случае не хватило, зато ипотеку одобрили. Теперь у нас с тобой эта двухкомнатная квартира.

Вот только чтобы она стала окончательно нашей, надо еще два года платить. У банков же такие проценты, что легче душу дьяволу продать, чем долг отдать. Ну, ничего. Я в больнице работаю, плюс начали клиенты появляться в моей фирме. Потихоньку расплатимся, – пробубнила я с набитым ртом.

– Если бы пенсии не были такие копеечные... А то всю жизнь проработала врачом, а теперь еле хватает на продукты и лекарства. Что за жизнь? – вздохнула Ефросинья Борисовна, натирая тарелки вафельным полотенцем.

– Ничего, мы со всем справимся. Мы ведь сильные, а такие никогда не сдаются. Чуть не забыла! Ты была сегодня у врача?

– Была, – небрежно махнула рукой бабуля, а потом налила себе стакан воды.

– И? – пытливо посмотрела на нее.

– Что и? Лекарства от старости еще не изобрели, – хмыкнула она.

– Дай заключение врача, – потребовала я, строго посмотрев на нее.

Бабуля знала, что я не отстану, поэтому нехотя протянула мне бумаги. Я пробежалась взглядом по кривому почерку доктора.

– Значит, нужна операция на сердце, чтобы продлить жизнь, – задумчиво проговорила я.

– Даже не думай! Это вмешательство стоит дорого, а гарантии нет. Могу не выдержать и умереть на операционном

столе. Вот сколько Бог отвел, столько и проживу, – заявила Ефросинья Борисовна, сложив руки на груди.

– Сколько времени тебе прогнозируют врачи без операции? – спросила, затаив дыхание.

– Сказали, что полгода примерно, а потом сердце откажет, – прошептала она и отвела взгляд в сторону. – Но ты должна быть сильной!

Я зажала рот рукой и всхлипнула, меня душили рыдания. Это на работе я была могущественной ведьмой, а дома... Хрупкой девушкой, на плечи которой навалилось слишком много бед.

– Ну-ну, милая! Не стоит так расстраиваться. Бессмертных нет. Нам в любом случае придется когда-нибудь расстаться. Мне, конечно же, будет спокойней, если ты найдешь свою любовь, чтобы, уходя, знать, что ты осталась не одна, – ласково сказала она, прижав меня к себе.

– Мы же ведьмы, у нас же есть сила, которой нет у других, почему мы не можем болезни лечить и смерть останавливать? – всхлипывая носом, промолвила я.

– Потому что мы, как и все, смертны, а тела наши изнашиваются. Нам с тобой лишь дано видеть то, что скрыто от глаз других. Мы можем восстанавливать ауру и помочь людям спасти душу от тьмы, но не в силах побороть смерть. Да и не все болезни вызваны сглазом и порчей, ты же знаешь. Мое сердце износилось от старости, и помочь могут лишь врачи.

— Я что-нибудь придумаю. Мы займем деньги на операцию! Я хочу, чтобы ты правнуков увидела. Так что даже не смей со мной спорить! — зарычала я, поднялась и быстрым шагом направилась к себе в комнату, желая побыть в одиночестве.

Вытянувшись на кровати, смотрела в потолок. Да, бабушка права. Против старости у ведьм нет зелья, как и против смерти. Мы не можем воскрешать, к сожалению. Зато я могу принять решение. Что, если разок пойти против своих правил? Что если принять предложение Константина? Деньги от сделки пошли бы на операцию бабули и на погашение долга за квартиру. Ну, подумаешь, какого-то мужика будут преследовать неудачи всю жизнь. Надеюсь, справится, не покончит с собой. А вдруг он заслуживает такой участи? Может, он такой же противный, как и его младший братец? Всего разочек воспользуюсь в полной мере темной магией и больше никогда не буду. Хоть раз могу помочь себе? Я ведь столько душ спасла, помогла многим людям, неужели судьба накажет, если испорчу жизнь одному единственному мужчине? Кто знает, сколько душ он погубил или погубит? Да или нет? Этот вопрос терзал меня всю ночь, и лишь под утро, я приняла твердое и нерушимое решение. Пойду на сделку с Константином добровольно, ради денег, чтобы помочь бабуле и себе.

ГЛАВА 2

Сидела в ординаторской, изучая дела пациентов. Я работала с детьми, которые подверглись насилию со стороны взрослых. Недавно поступил мальчик с сильной черепно-мозговой травмой. Отец-алкаш избил пятилетнего ребенка, если бы не соседка, не выжил бы малыш. Ребенок отказывался от еды и воды, ни с кем не общался, замкнулся в себе. Мне удалось вытянуть из него немного информации, остальное узнала, прикоснувшись к его руке. Информацию я считывала с ауры людей, поэтому так важен был тактильный контакт. Таким образом, смогла увидеть, через что пришлось пройти малышу. Мне всей душой хотелось обрушить на отца этого мальчика самые страшные проклятия, чтобы не посмел больше даже пальцем тронуть сына. Ребенок доверился мне, потому что интуитивно чувствовал, что не причину ему зла. Детей я очень любила. Мечтала о своих, вот только времени на личную жизнь совершенно не хватало, да и не встретился на моем пути тот единственный.

Хотела узнать о том, что ждет меня в будущем, но не могла. А все дело в том, что величина эта непостоянная, она зависит от человеческих решений. Какие-то общие моменты могла уловить, а вот то, что так желала узнать, оказалось скрыто, будто туманом. С другой стороны, жить намного интересней, когда не знаешь, что там, впереди.

Положив папки на стол, отправилась к своим маленьким пациентам, глядя на которых моя душа сжималась в комочек от жалости.

После обеда закрылась в подсобном помещении, достала карты и решила погадать. Они никогда мне не врали.

«Причинит ли мне зло Константин, если откажусь от его предложения?» – мысленно спросила у карт и разложила их на подоконнике.

«Да», – ответили они мне.

«Оставит ли он меня в покое, если не выполню его просьбу?» – задала еще один вопрос.

«Нет», – подсказали мне карты.

«А если выполню его волю, отстанет?» – поинтересовалась я.

«Да», – выпал четкий ответ.

Я зажмурилась, сдвинула пальцами переносицу, пытаюсь совладать со своими эмоциями. Меня разрывали на части противоречивые чувства. Интуиция подсказывала, что я попала в западню, с какой стороны не посмотреть. Федоров не просто так намекал на то, что не потерпит отказа. Он дал мне время все обдумать, чтобы добровольно приняла его предложение. Если пошлю его, он непременно выместит на мне зло, или еще хуже, причинит вред бабушке. Он настолько прогневший и злой человек, что ему доставит удовольствие наблюдать за моими страданиями. Деньги предложил лишь для того, чтобы я согласилась на это безумие, ведь успел проню-

хоть о том, что бабуля у меня больна. Мне страшно потерять единственного близкого человека, как я без бабушки справлюсь? Стоило лишь представить, что ей осталось каких-то полгода ходить по этому свету, и сердце болезненно сжималось. Я отчаянно боялась остаться одна.

Где взять деньги на операцию? Банк не даст, потому что ипотека еще не погашена, да и других догов много. Занять не у кого. Федоров со своей властью и богатством в легкую может подстроить так, что меня уволят и никуда не возьмут на работу, тогда мне настанет конец. На одну бабушкину пенсию не протянем, нечем будет гасить долг. Дьявол! Зачем судьба послала ко мне этого человека? Жаль, что нет у меня такого могущества, которое позволило бы превратить Константина в слизняка. Если бы знала, где обитал брат Федорова, я бы его предупредила, может, он бы встал на мою защиту и Константин отстал бы, ведь его план провалился бы. Но как отыскать этого человека? Я ведь ничего о нем не знала: ни адреса, ни телефона, ни полного имени, понятия не имела, как он выглядит. Мой дар заключался в том, что я могла с ауры считать основную информацию о человеке, к которому прикасалась, выбрать нужные данные о нем из огромного потока сведений, увидеть душу, и на что она способна. Но вот выяснить номер счета в банке или телефона, точный адрес клиента – это было за гранью фантастики.

Я всю ночь думала о том, как поступить, приняла решение, но так и не хватило духа набрать номер Федорова. Я

прекрасно понимала, что в случае отказа Константин превратил бы мою жизнь в ад, потому что он мстительный, вредный и злой человек, ему нравилось рушить судьбы. Если соглашусь, придется до конца дней мучиться угрызениями совести и молиться, чтобы темная сторона магии не потребовала у меня платы. К тому же, я всей душой мечтала спасти бабушку.

Как поступить? Позволить единственному близкому человеку умереть? Или воспользоваться шансом и рискнуть? Часто люди говорят, что продали бы душу дьяволу, лишь бы помочь родному человеку, вот только на деле не каждый пойдет на риск. Многие думают лишь о себе. Я же так не могла. Хотела сделать все возможное и невозможное, лишь бы продлить жизнь бабушке. Поэтому отчетливо понимала, на что собралась пойти, и чем мне это могло грозить, в первую очередь думала не о себе. Порой ради любви люди совершают глупости. А я всей душой любила бабулю и не готова была смириться с тем, что ее скоро не станет.

Достала из кармана белого халата телефон, сжала в руке визитку Константина и, скрипнув зубами от злости, набрала его номер.

– Слушаю, – раздался ледяной тон Федорова, от которого я невольно застыла на месте.

На дух не переносила таких темных людей, как он. А ведь их очень много в мире: насильники, убийцы, те, в чьих душах нет ни любви, ни сострадания, ничего светлого. Их нель-

зря распознать в толпе, остается лишь молиться о том, чтобы судьба не отправила навстречу такого злодея. Мне вот не повезло. Наткнулась на темную душу.

– Я согласна, – спокойно произнесла эти слова, хотя не покидало странное предчувствие чего-то нехорошего.

Это и неудивительно. Какой бы вариант я не выбрала, меня бы это ни к чему хорошему не привело. Я пошла по тому пути, в котором был небольшой шанс помочь близкому и родному человеку.

– Рита, – довольно протянул он мое имя. – Очень рад. Когда приступим?

– Все не так просто. Вам необходимо отправиться на кладбище и подойти к трем могилам мужчин, которых звали точно так же, как вашего брата. Принесите мне с каждой по горсти земли. Еще понадобится любая личная вещь вашего брата. Когда соберете все необходимое, сможем приступить, – ответила и в жар бросило.

Понимала, что поступала неправильно, что шла против своих принципов.

– Я понял. Завтра вечером все перечисленное будет у меня, – серьезно проговорил Константин.

– Тогда до завтра, – прошептала и отключилась.

Сделала несколько глубоких вдохов и вернулась к работе, стараясь не думать о грядущем. Хотела заглянуть в свое будущее, но там снова большая часть была скрыта пеленой тумана.

Время пролетело очень быстро. Отправилась в свой офис одна, отменила встречу с Иваном Гавриловичем, не стала тревожить Анну. Да и не к чему ей знать о том, что я задумала. Включила свет в помещении. Расставила на столе все необходимое. Собиралась переодеться в свой балахон, но не успела. В дверь постучали, а у меня сердце забилось испуганной птичкой. Однако отступать уже поздно. На пороге с довольной ухмылкой стоял Константин, держа в руках пакет. Федоров внимательно посмотрел на меня, буквально ошупал взглядом, удивленно приподнял брови, а потом присвистнул.

– Ого. А ты оказывается очень даже аппетитная. В прошлый раз не заметил, что у тебя такая сексуальная фигурка. Может, после ритуала сходим в ресторан?

– Вот уж навряд ли, – процедила сквозь стиснутые зубы и пропустила гостя в кабинет.

Жаль, что не успела натянуть балахон, предстала перед Федоровым в джинсах и белой футболке в обтяжку.

– Как хочешь, – хмыкнул он, потеряв ко мне интерес. – Честно признаться, думал, что ты откажешься от сделки. Я уже готовил план мести. Собирался дать круглую сумму денег твоему начальнику, чтобы он уволил тебя. Мои шакалы проследили бы, чтобы ни одна организация не взяла тебя на работу. Без средств к существованию, ты бы приползла ко мне и согласилась помочь. В любом случае, я бы добился того, чего хотел.

– Деньги вперед, – заявила я, скрестив руки на груди.

– А если не подействует? – нахмурился Федоров. – Я привык платить после получения результата.

– Теперь вы сомневаетесь в моей силе? Что же тогда вам стоит найти более могущественную ведьму, – проговорила ледяным тоном, гордо вздернув подбородок.

Федоров ухмыльнулся, достал из внутреннего кармана пиджака конверт с деньгами и швырнул мне на стол.

– Нет поблизости ведьм, которые умеют заключать сделку с тьмой. А ты это уже делала много лет назад, причем очень успешно. Узнал об этом из надежного источника, поэтому и обратил на тебя внимание. Если не увижу результат, то вернусь за деньгами, даже не сомневайся, – пригрозил он.

– Приступим? – проигнорировала его слова, зажгла свечи, задернула шторы.

Константин поправил галстук, скинул пиджак, повесив его на спинку кресла, после чего сел. Я выключила свет и устроилась напротив этого неприятного человека. Ладони невольно вспотели. Не паниковать! В этот раз все обойдется. Теперь я учла, что нужно принести жертву тьме. Подготовилась. К тому же совершу ритуал вне дома. Все будет хорошо! Пыталась настроиться, но меня немного трясло от волнения. Гнала пугающие картинки из своего прошлого. Ведь уже однажды призывала тьму, тогда все закончилось плачевно для меня. Поклялась же себе, что никогда не воспользуюсь этой стороной магии... Ладно, чему быть, того не миновать. Нуж-

но настроиться и не думать о плохом.

– Назовите имя вашего брата, – попросила, не глядя на Федорова, высыпая на стол землю, которую он принес.

– Виктор, – прозвучало с какой-то лютой ненавистью.

Интересно, что они не поделили? Хотя, какая мне разница? Главное, что деньги в сейфе, и теперь бабуле помогут. Остальное уже не важно.

– Личную вещь принесли? – протянула руку.

Константин достал из кармана золотой перстень и вложил мне в ладонь.

– Подойдет? Хотел сначала рубашку его прихватить, а потом увидел, что братец в ванной на полке оставил свой перстень, решил, что это идеальный вариант.

– Нет никакой разницы. Главное, чтобы вещь принадлежала именно вашему брату, – ответила я и сосредоточилась.

Первым делом проверила, нет ли на Викторе оберегов. Эту информацию передавали личные вещи. Ведь если на человеке есть сильная защита от темной магии, тогда ведьме несдобровать. Выдохнула, так как не уловила никаких оберегов.

– Приди тьма, исполни мою волю, возьми дары... – прошептала, уколола себе палец острием ножа.

Кровь закапала на первую горстку земли, впитываясь. Языки пламени дрогнули, будто чего-то испугались. У меня мурашки поползли по спине, тревога усилилась, но я не обращала внимания на кричащие инстинкты. Федоров притих,

наблюдал за мной как коршун.

– Приди тьма, призываю к тебе, найди Виктора, обладателя этой вещи, – проговорила, ощутив сухость во рту.

Осторожно дотронулась перстнем поочередно к каждой кучке земли.

– Окутай его с ног до головы, пусть преследуют Виктора неудачи до конца его дней. Приди тьма, призываю к тебе.

Пламя на свечах задергалось, вспыхнуло ярче, будто сквозняк гулял в помещении и тревожил огонь. По стене поползли тени, словно чьи-то скрюченные костлявые руки потянулись в мою сторону. Уловила в глазах Константина настороженность, он напрягся, косился на страшные силуэты на стене. Мне тоже стало не по себе. В прошлый раз такого не происходило.

– Приди тьма, – громче крикнула я, смешивая три кучки земли в одну. На вершину положила перстень. – Найти обладателя этой вещицы, пусть неудача преследует его. За твою услугу заплачу кровью, – проговорила, заметив, как глаза Федорова расширились от удивления.

Я достала из-под стола стеклянную банку, в которой сидел огромный паук. Пришлось купить его в зоомагазине.

– Я приношу тебе в жертву эту жизнь, прими ее как плату, – громко проговорила, а потом перевернула банку, чтобы паук упал на стол.

Он не успел убежать, потому что я всадила острие ножа ему в спину. Поморщилась от отвращения. Пусть уж луч-

ше он, чем я. Не желала, чтобы тьма снова ворвалась в мою жизнь. Паук перестал дергаться, застыл неподвижно. Тени на стене стали еще страшнее, пламя полыхало, дергалось, подул ветер, хотя окна были закрыты. Зашелестели книги на стеллажах, колбочки с разными маслами раскачивались из стороны в сторону. У меня дыхание перехватило, а сердце оборвалось. Резко свечи погасли, погружая комнату во тьму, наступила гробовая тишина. Я судорожно сглотнула. В висках пульсировало. Мне показалось, что кто-то провел костлявой рукой по моей руке. Мурашки поползли по спине. Что-то не так! В прошлый раз ничего подобного не было. Хотя, тогда использовала иной ритуал.

– Рита, – напряженный шепот Константина, заставил меня улыбнуться.

Не одну меня окутал страх.

– Молчите, – процедила я сквозь стиснутые зубы.

Лишь одна свеча, стоящая рядом со мной на столе, вспыхнула вновь. Земля была ровно рассыпана по столешнице, хотя я делала из нее кучку. Перстень лежал на спине паука.

– Вот и все. Тьма найдет вашего брата, его будут преследовать неудачи с этого момента, – проговорила я, выдохнув.

– У вас кровь, – с тревогой сказал Константин и протянул мне белый платок.

– Что? – удивилась я и прислонила пальцы к носу. Воспользовалась платком Федорова. – Включите свет.

Когда Константин выполнил мою просьбу, я замерла на

месте, неотрывно глядя на стену, где еще несколько минут назад были страшные силуэты. Теперь же там красовался черный знак, что обозначал этот символ, я не помнила, но однозначно уже видела его. Федоров осторожно провел пальцем по стене.

– Сажа, – сделал он заключение. – Надо сказать, я впечатлен. Считал, что меня уже нельзя удивить. Ради меня ты устроила этот спектакль? Кто помогал? Секретарь? Ладно, посмотрим, сработает проклятие или нет. Мне главное результат, а спектакль могла приберечь для других клиентов, – промолвил он, взял пиджак и кольцо брата, подошел к двери, обернулся.

– Забудь, что мы встречались. Если кому расскажешь о нашей сделке, сделаю все, чтобы ты оказалась на улице: без дома, без родных, без поддержки и работы. Ясно?

Я молча кивнула, а он ушел, не попрощавшись.

Кровь из носа перестала течь. Странно! Что это было? Схватила тряпку и принялась стирать символ со стены, чтобы Анна не задавала лишних вопросов. Навела порядок, а потом взяла деньги из сейфа, вызвала такси и отправилась домой. Чувствовала себя разбитой. Поздоровалась с бабушкой и сразу же удалилась в свою комнату, бросив на ходу:

– Бабуль, сильно голова болит, устала, завтра поговорим.

Рухнула на кровать, не переодеваясь, сразу же погрузилась в сон. Мне снился паук, он был огромный, черный, лохматый. Он заматывал меня в паутину словно муху. Я пыта-

лась вырваться, но ничего не получалось. Будто веревками связали. Осмотрелась по сторонам и заметила рядом с собой парня. Он стоял неподвижно, как и я, и тоже замотан с ног до головы. Незнакомец повернулся ко мне, посмотрел укоризненно, а я глядела в ясные голубые глаза и чувствовала, как совесть душит. Хотела попросить прощение, но не успела. Паук вонзил в меня свои клыки, а я взвизгнула от боли и страха. Подскочила на кровати, чуть не свалилась на пол. В комнате было уже светло. Тишину нарушил будильник, который сработал в тот же момент. Пора вставать на работу.

– Милая, как самочувствие? – спросила бабушка, войдя в мою комнату.

Бабуля застыла на пороге. В ее взгляде отразился страх. Я тоже насторожилась.

– Все хорошо. Голова не болит, усталость прошла, – ответила я как можно убедительнее.

– Матерь Божья, – выдохнула бабуля, схватившись за сердце. – Ты все же заключила сделку с тем злым человеком?

– Нет, – солгала я, а бабушка указала куда-то рукой.

Я обернулась и открыла рот от удивления. На подушке красовался кровавый след. Снова тот странный символ. Перевела взгляд на свои ладони, они были в засохшей крови, под носом тоже застыла кровь.

– Что за чертовщина? – взвизгнула я, вскочив с кровати и помчавшись в ванную.

Умылась, уперлась руками в раковину, пыталась отды-

шаться.

– Рита... Зачем? – застонала бабушка, когда я вышла в коридор.

– Так было нужно. Это мое решение. Все наладится. Видимо побочный эффект. Ты, кстати, не знаешь, что обозначает этот символ? – протараторила я, направившись на кухню.

Нужно поскорее собраться, а то опоздаю на работу.

– Я не помню, что он означает, уж больно редко встречался, – вздохнула Ефросинья Борисовна и опустилась на стул рядом со мной. – Поищу в семейном архиве. Ритуль, не стоило ради меня так рисковать. Ты вся в мать. Та не могла смириться с диагнозом мужа, и ты такая же...

– Стоило, – серьезно ответила я и накрыла ее морщинистую руку своей ладонью. – Я не хочу потерять тебя, потому что люблю, потому что кроме тебя, у меня больше никого нет.

Бабушка лишь тяжело вздохнула, ведь понимала, что спорить со мной бесполезно.

Быстро перекусив, побежала на остановку. Автобус ушел из-под носа. Ничего, подожду следующий. Опоздала на работу на пятнадцать минут, благо никто не заметил. Всю себя отдавала детям, общалась с ними, пытаюсь избавить их от страхов. День пролетел незаметно. Вечером летела в свой офис, чтобы помочь Ивану Гавриловичу. В приемной меня уже ждала Аня. Она все подготовила, мне осталось лишь пе-

реодеться. В этот раз Иван вошел в мой кабинет без страха и опасения.

– Действует! – радостно проговорил он, устроившись в кресле. – Позвонил жене, она согласилась на встречу. Вчера поужинали в ресторане, вспоминали былые времена.

– Еще два сеанса и вы снова будете вместе, – пообещала я и принялась «заштопывать» ауру этого человека.

– Секретаря уволил. На ее место взял парня-стажера. Чтоб больше не попадать в такие ситуации, – сообщил он.

– Правильно, – кивнула, сосредоточившись на его ауре.

Выходя из офиса, споткнулась и чуть не упала, благо удержала равновесие. Каблук угодил в небольшую расщелину в асфальте, от моего рывка сломался, и подошва лопнула пополам. Я выругалась, дошла до ближайшей скамейки и посмотрела на обувь. Любимые туфли! И как теперь добраться до дома? Пришлось вызвать такси, а так не хотелось тратить деньги, ведь на всем сэкономила.

Вошла в подъезд босиком, быстро поднялась по ступенькам на третий этаж. Достала из сумочки ключ, вставила в замок, повернула, как обычно, вот только дверь не открылась. Почему-то ключ обломился, половина осталась в моей руке, а часть намертво застряла внутри. Позвонила в звонок, но бабуля не открыла. Да что же это такое? Набрала ее телефон, чтобы узнать, куда она ушла.

– Милая, я в семейном архиве, ищу информацию, – сообщила она мне. – Ужин в холодильнике, не забудь поесть.

– Хорошо, – ответила я и рассказала про то, что случилось.

Устало сползла по стеночке, усевшись на коврик возле двери. Бабуля прислала номер мастера, я перезвонила ему. Мужчина обещал приехать в течение двадцати минут и заменить замок. Спустя полтора часа я попала в квартиру, к тому времени и бабушка приехала. Она была очень задумчива и явно огорчена.

– Я в душ, а потом ты мне все расскажешь, – промолвила, отправившись в ванную.

Стоило напенить голову шампунем, как резко в кране закончилась вода.

– Что за черт? – завизжала я. – Бабуля! – позвала на помощь.

Благо в кладовке был небольшой запас воды, как раз на случай внезапного отключения. Бабушка помогла мне смыть пену с волос.

– Сегодня явно не мой день, – прорычала я, заматывая волосы в полотенце.

– У тебя больше не будет твоего дня, – обреченно вздохнула Ефросинья Борисовна.

– Не поняла, – насторожилась я, вытирая голову. – Что ты имеешь в виду?

– Присядь... – кивнула она на диван, и я послушалась. – Я провела в семейном архиве весь день. Нашла этот символ.

– И что он обозначает? – затаив дыхание, спросила я.

Бабушка опустилаcь в кресло и тяжело вздохнула.

– «Объединение душ». Это древний ритуал защиты. Видимо, человек, на которого ты обрушила проклятие, находился под этой защитой. «Объединение душ» действует таким образом, что часть тьмы возвращается к ведьме, а вторая половина остается у «жертвы».

– Я когда взяла личную вещь этого мужчины, первым делом проверила на оберег, но ничего не почувствовала. Не может быть! – выдохнула я, ощутив, как вспотели от волнения ладошки.

– Я же говорю, это очень древний и сложный ритуал защиты, его нельзя отследить или почувствовать. Наложить его могла лишь очень сильная ведьма. Даже мне такое не под силу. Если на «жертву» наслать что-то легкое, незначительное, то ведьму не зацепит, другое дело, когда насылаешь порчу или что-то очень нехорошее, то, что присуще тьме. Вот тогда зацепит и ведьму, да так, что она сделает все, лишь бы исправить это. Кто-то позаботился о том, чтобы этому мужчине не навредили. Какой ритуал ты провела? – серьезно посмотрела на меня бабуля.

– Его всю жизнь будут преследовать неудачи, – промямлила я, глядя на переплетенные пальцы рук.

– Неудачи и к тебе теперь придут, если не исправить все, – заявила бабуля, а я захлопала ресничками и открыла рот от удивления.

– Это просто совпадение. Ну, подумаешь, каблук сломала,

ну ключ застрял в замке, воду отключили... – меня охватила паника.

Дьявол! Столько неудач в один день у меня еще никогда не было! Может, просто случайность?

– Это пока мелочи, потом станет хуже, – «утетила» бабуля. – Ты же знаешь, что черную магию нельзя отозвать.

– Отозвать нельзя, но можно уничтожить заклятие, для этого просто нужно найти «жертву» и провести ритуал очищения, – нашла я выход из ситуации и выдохнула. – К тому же, Константин увидит, что мое проклятие работает, значит, наша сделка выполнена. О том, что помогать его брату запрещено, он не говорил. Поэтому могу все исправить. Федоров не сможет доказать, что это я отменила неудачи.

– Ты не учла один момент, – покачала головой Ефросинья Борисовна. – В записях сказано, что если ведьма, наставшая проклятие очистит «жертву», тьма полностью обрушится на нее. Иными словами, спасешь лишь его, а сама погибнешь. Если ему поможет другая сильная ведьма и очистит его от твоего проклятия, то ты умрешь.

– И как же мне все исправить? – с отчаянием промолвила я.

Вот ведь влипла! А ведь инстинкты подсказывали беду, но не прислушалась к своему сердцу.

– Боюсь, что тебе это не понравится, – покачала головой бабушка.

– Не томи! Что нужно сделать? – пытливо посмотрела на

нее.

– Есть три варианта. Например, тебе нужно принести в жертву сто овец, одного красного волка и дальневосточную черепаху. Вырезать всем им сердца и сварить. Выпить полученный бульон. Кстати, эта черепаха и волк занесены в красную книгу.

– Где я возьму столько животных? Какие еще варианты? – нахмурилась, навалилась на подлокотник дивана, а он неожиданно отвалился, и я свалилась на пол.

Поморщилась, потирая ушибленный бок.

– Еще вариант, ты должна убить того, кто попросил наслать проклятие на «жертву», иными словами, уничтожить того плохого человека, – заявила бабушка, а я застонала от отчаяния, обхватила голову руками.

– Если я убью Константина, меня посадят в тюрьму. Да и не смогу я на такое пойти. Уж лучше купить овец. Хотя... Если поймают с черепахой и волком, посадят в тюрьму.

– Есть третий вариант. Проклятый должен всей душой полюбить ведьму и получить от нее взаимность, – оглушила меня Ефросинья Борисовна.

– Что? Ну, все. Я пропала. Кто же на него такой оберег поставил? Тут выходит, что либо я в тюрьму сяду, но избавлюсь от невезений, либо должна связать жизнь с «жертвой», чтобы исправить ошибку? Но это же нереально! Что если он не в моем вкусе? А если я ему не приглянусь? Это катастрофа! – застонала я.

– А я предупреждала, чтобы ты держалась от злого человека подальше! – хмыкнула бабуля. – Третий вариант выполнить проще всего. Поэтому постарайся хорошенько! Или хочешь, чтобы неудачи шли за тобой по пятам до конца твоих дней? Или еще хуже... Что, если он найдет сильную ведьму и очистится от проклятия? Ты ведь тогда умрешь!

– Ну и где мне его искать? Предлагаешь, позвонить Константину и узнать адрес его брата? – съязвила я.

– Милая, тебе нужно чаще бывать в архиве и читать старые записи. «Объединение душ» устроено так, что «жертва» постоянно будет попадаться на глаза ведьме. Ты его встретишь против своей воли, – «обрадовала» меня бабуля.

– Зачем? – удивилась я.

– Наверное, для того, чтобы ведьма наглядно видела свою ошибку и сожалела о содеянном, чтобы искала способ все исправить, – пожала плечами Ефросинья Борисовна.

– Как же мне теперь быть? – застонала я и обняла бабушку. – Прости меня. Я ведь хотела как лучше. Не думала, что все так обернется.

– Знаю, моя крошечка. В твоей душе нет зла, ты пошла на это, потому что хотела помочь мне. Хотя я просила не делать этого! Но что уж теперь слезы лить, нужно все исправить. Для начала слетай в Сочи, отдохни, наберись сил, придумай план. И будь теперь осторожна, ведь неприятности ждут на каждом шагу.

– Предлагаешь отдохнуть вместо того, чтобы отправиться

на поиски «жертвы»? – удивилась я.

– Поверь мне, его притянет к тебе. Легче наладить контакт на курорте. Если ты прибудешь в Сочи, он тоже там появится, так устроен ритуал «объединения душ». Куда бы ты ни отправилась, судьба направит его к тебе. Так что искать никого не нужно. Он сам объявится.

– А если он меня не полюбит? – испуганно посмотрела на бабулю, она погладила меня по голове, как ребенка.

– Ты должна сделать все, чтобы он обратил на тебя внимание. Ну, а если не добьешься его сердца... Что же... Вам двоим придется всю жизнь терпеть неудачи. Такова цена тьмы, – тяжело вздохнула бабушка. – Я бы рада тебя спасти, но здесь ни одна ведьма на свете тебе не поможет, а все из-за этого сильного оберега.

– Хорошо. Я отправлюсь в Сочи, а ты пока договорись с врачами насчет операции. И погаси долг в банке. А то я теперь боюсь с деньгами выходить на улицу. С моей-то приобретенной «везучестью».

– Буду молиться за тебя, – прошептала она и поцеловала меня в макушку.

Вот так мой долгожданный отпуск превратился в спасательную миссию. Карты молчали, не давали ответа насчет моего будущего, и теперь я поняла почему. Моя судьба оказалась в руках какого-то Виктора, мы связаны с ним, и все зависит от того, смогу ли я исправить то, что натворила или нет. Одно радовало... Бабуле теперь сделают операцию.

ГЛАВА 3

Аня помогла мне приобрести десятидневную путевку в Адлер, выбрав недорогой, но очень уютный отель «Волна», расположенный недалеко от побережья. В стоимость путевки входило трехразовое питание и проживание. Я очень надеялась, что этого времени мне хватит, чтобы спасти свою жизнь. О том, что за содеянное придется гореть в аду, я старалась не думать. Может, все же учтут те добрые дела, которые успела сделать за свою жизнь? В одном я была уверена наверняка. С этого момента больше никогда не воспользуюсь черной магией. Честно слово!

Собрала чемодан, закинув в него все необходимое для отдыха. Мне хотелось расслабиться, отвлечься, набраться сил, а уже потом думать о том, как завоевать сердце мужчины, которого никогда не видела. Вообще у меня с противоположным полом не складывалось из-за того, что стоило прикоснуться к мужчине, и я сразу видела, изменял он мне или нет. Вся их ложь была как на ладони, а мне не хотелось тратить время на тех, кто не ценил меня. Вот поэтому до сих пор и жила с бабулей. Не встречались на пути порядочные и любящие. Я настолько разочаровалась, что уже и не верила в истинную любовь. А ведь только на нее вся надежда. Лишь любовь способна разрушить темные чары. Как же все запутано и сложно!

– Милая, хорошего тебе отпуска. Буду изучать записи, может, найду способ, как обхитрить оберег «объединение душ», – сказала бабуля, прижав меня к себе. – Все, беги, а то такси ждет.

– Я отправляюсь в аэропорт за четыре часа до взлета, чтобы наверняка не опоздать на рейс. С этим проклятием теперь не известно, чего ожидать, – вздохнула, подхватив чемодан. – Не забывай принимать лекарства и как только узнаешь дату операции, сообщи.

Конечно же, именно сегодня лифт не работал, даже не удивилась этому, благо жили всего лишь на третьем этаже. Пыхтела и кряхтела, пока спускалась по лестнице с тяжелым чемоданом. Вышла из подъезда, уверенно цокая каблучками, уже почти подошла к такси, когда отвалилась ручка на чемодане. Мне хотелось завизжать, затопать ногами, но винить во всем могла лишь себя. Спокойствие, только спокойствие! Выдохнула, обхватила руками чемодан и подняла его, затолкала в багажник автомобиля, а потом устроилась на переднем сиденье рядом с водителем. Первым делом пристегнулась. Может приобрести шлем и бронежилет на всякий случай? Нет! Это, наверное, перебор.

– В городе ужасные пробки, поедem в объезд, так быстрее домчу вас до аэропорта, – заявил водитель, одарив меня беззубой улыбкой.

– Может, не стоит? – насторожилась я, вжавшись в сиденье.

– Я город знаю, как свои пять пальцев, – хмыкнул он и надавил на педаль газа.

Машина со свистом рванула с места.

Только порадовалась, что не пришлось стоять в пробке, и что до аэропорта осталось совсем немного, как что-то хлопнуло. Я не сразу сообразила, что это пробилось колесо автомобиля. Нас занесло, водитель не смог удержать машину, поэтому ее отбросило в ближайшее дерево. Хорошо, что никто не пострадал.

Я выругалась, взяла чемодан и поплелась в сторону аэропорта. Мне оставалось пройти около трехсот метров. Не так много. Вот только на каблуках и с чемоданом, висящим на руках, было очень сложно. В аэропорт вошла, обливаясь потом и рыча от усталости.

Проходя через датчик металлоискателя, прибор истошно запищал, поставив на уши всю охрану аэропорта. Меня отправили на досмотр. Чертовщина какая-то! На мне был лишь хлопковый сарафан и босоножки, ничего металлического. Да и в чемодане тоже. В итоге после тщательной проверки, которая заняла больше часа, меня все же пропустили к стойке, где предстояло оформиться. Как же хорошо, что я прибыла в аэропорт заранее. Как чувствовала, что на пути будут препятствия.

Взяв билет, села в зале ожидания. Меня немного потряхивало от страха. До сегодняшнего дня никогда не боялась летать. Очень надеялась, что с самолетом ничего не случит-

ся. Сдала багаж и отправилась в самолет. Благо лететь всего пару часов. Аня настояла на том, чтобы я выбрала первый класс. Сначала я собиралась сэкономить, а потом решила, что раз в жизни все же можно себе позволить немного комфорта.

– Вылет задерживается, но вы не волнуйтесь, скоро отправимся в путь, – сообщила стюардесса, а я напряглась и испуганно осмотрелась по сторонам.

– Неполадки с самолетом? – насторожилась, заметив краем глаза, как ко мне приближалась пышная женщина в огромной шляпе.

– Ну что вы! – невозмутимо ответила стюардесса, просто один из пассажиров первого класса опаздывает.

– Будем соседями, – хохотнула женщина в шляпе, скорее всего обращаясь ко мне, а не к стюардессе.

«Пышечка», проходя на свое место, наступила мне на ногу. Я еле сдержала стон. Показалось, что бульдозер проехал по моей ноге. Кости просто чудом уцелели.

– Ох, простите ради Бога! – воскликнула она, плюхнувшись в соседнее кресло. – Виолетта, – представилась она, улыбнувшись мне.

Интересно, нам обязательно знакомиться? Так хотелось побыть в тишине.

– Маргарита, – нехотя представилась я, поморщившись от тошнотворного запаха чеснока и приторной туалетной воды. Так и хотелось сказать этой особе, что вампиров на борту

нет, поэтому не стоило так злоупотреблять чесноком.

– Рита, вы тоже в Сочи? – спросила она, дружески толкнув меня в плечо кулаком.

Немного странный вопрос, учитывая, что рейс прямой, без пересадок.

– Нет, я выйду по пути, – не удержалась от сарказма.

Виолетта от души рассмеялась, вновь похлопала меня по плечу. Теперь наверняка синяк будет. Одно радовало... После тактильного контакта, я точно знала, что рядом со мной светлая и чистая душа. Эта дама за свою жизнь ни одной мухи не обидела.

– Да вы юмористка! – хохотала «Пышечка». – Люблю веселых людей. Я вот как-то раз летела, так мне такой занудный сосед попался, просто ужас. Я ему весь полет рассказывала про своего кота Пушистика, даже фото показала, а он лишь бурчал и нос воротил. Кстати, Пушистика мне подарил муж. Кот обожает сметану и когда ему чешут спинку. Показать фото моего любимчика? – протараторила она.

Все! Мне точно конец! Так и думала, что не стоит ждать спокойного полета.

– Конечно, – ответила вежливо, чтобы не обидеть эту милую даму – любительницу котов и чеснока.

Мы еще не взлетели, а я уже успела узнать про всю родословную Пушистика, про то, как Виолетта встретила своего мужа, о том, что у них есть сын Платон, который будет встречать мать в аэропорту. Несколько раз сказала мне о том, что

он не женат. Я лишь мило улыбалась и кивала, молясь о том, чтобы этот чертов самолет поскорее взлетел и доставил меня в целости в Сочи.

Случилось чудо, заработали двигатели и огромная «птица» сдвинулась с места. Я пристегнулась, на всякий случай проверила ремень на исправность, а потом подняла взгляд в сторону прохода, где показалась опоздавшая парочка. Меня будто прострелило, дыхание сбилось, а сердце буквально замерло в груди. Не могла пошевелиться, смотрела на мужчину и не дышала. Невозможно! Это нереально! Нет, это не любовь с первого взгляда, и увидела не мужчину своей мечты, к сожалению. Это был проклятый мною Виктор со своей спутницей. Как я об этом узнала? Все очень просто. Над его головой буквально нависла тьма, обволакивала, и в одном месте сделала пробоину в ауре, проникнув к душе. Впервые мне не нужен был тактильный контакт, чтобы рассмотреть сильную ауру этого человека. Помимо моего проклятия рядом пытались пробить слой защиты несколько сглазов, приворотов, но у других проклятий ничего не выходило. Лишь мое смогло продырявить защитный слой.

Я вцепилась пальцами в подлокотник, наблюдая, как мимо меня прошел худощавый, высокий брюнет в очках, придерживая под руку девушку, которая напоминала мне куклу Барби. Такие же длинные ноги, пышная грудь, надутые губы и золотистые волосы, достающие до поясницы. Парочка села через проход в свободные кресла, а я судорожно сглотнула.

Хотелось крикнуть на весь салон:

– Остановите! Я выйду!

Однако сдержалась. Ощутила, как Виолетта сжала мою руку в знак поддержки. Наверное, она решила, что я боялась взлетов. Честно признаться, ее поддержка немного помогла. Как только самолет набрал высоту, я позвала стюардессу. Девушка мило улыбнулась, поинтересовалась, чего я желаю.

– В самолете есть парашюты на случай падения? – прошептала, испуганно глядя на нее.

– Наш самолет очень надежный, не волнуйтесь, – с милой улыбкой проговорила она.

Девушка кивнула и ушла, а я держалась руками за подлокотники, как будто это могло меня спасти. Один невезучий в самолете – это опасно, а двое проклятых – это уже катастрофа!

– Когда Пушистик болел, мой Платоша возил его к доктору... – продолжала о чем-то рассказывать мне соседка, но я ее не слушала, пропускала все мимо ушей.

Мое внимание сосредоточилось на мужчине, который сидел через проход. Совершенно не в моем вкусе! Помогите! Я любила блондинов, а этот брюнет. Мне нравились спортивные парни, с накаченными мышцами, а этот худощавый. Наморщила нос, рассматривая «жертву» дальше. Очки с огромными толстыми стеклами совершенно ему не шли. Между Виктором и Константином улавливались общие черты, но все же эти мужчины разные, лишь одно у них было общее –

сильная энергетика, которую я давно не встречала. Виктор уткнулся в планшет и что-то там читал. Его спутница о чем-то щебетала, пыталась привлечь к себе внимание, но у нее плохо получалось. Федоров словно не замечал ее, был полностью поглощен информацией, которую читал. Если Константин носил строгие костюмы, то его старший брат предпочитал потертые джинсы и рубашки.

– Катерина, я просил не отвлекать меня, – спокойно проговорил Виктор, а у меня невольно мурашки поползли вдоль позвоночника.

Мне очень понравился его голос. Приятный, ласкающий слух. Если прикрыть веки, то воображение рисовало загорелого, сильного самца с кубиками пресса, но стоило взглянуть на реального обладателя голоса, как вся эйфория исчезала, наступало разочарование.

– Витя! – возмутилась Катерина и обиженно надула губки. – Тебе всегда важнее работа, а не я! И вообще ты мне обещал, что мы поедем отдыхать за границу, а в итоге летим в Сочи, – скрестила она руки на груди.

– У меня отпуск лишь в этом месяце, ты же знаешь. Я помню, что обещал, но не виноват, что потерял загранпаспорт, – монотонно ответил он, даже не взглянув на спутницу.

– Когда мой Платоша был маленький, заболел ветрянкой, как его тогда обсыпало, – рассказывала Виолетта, снова толкнув меня рукой в плечо, чтобы я обратила внимание на детские снимки ее сына.

Я перевела взгляд на черно-белое фото, где, уперев руки в бока, стоял мальчишка, покрытый пятнами.

Самолет резко опустился, да так, что у меня душа ушла в пятки. Началась тряска. Пилот сообщил, что самолет попал в зону турбулентности, что скоро все наладится. А я опасалась, что мы просто рухнем на землю. Может, броситься в ноги Виктору и умолять его о прощении? Рассказать ему обо всем? А вдруг он не верит в подобное? Посчитает меня сумасшедшей. Как же познакомиться с ним? Вот задачка! Самолет затрясся сильнее, а у меня нервы накалились до предела.

К счастью, все наладилось, и мы вышли из зоны турбулентности. Я извинилась и покинула Виолетту, направилась в туалет. А когда вышла, споткнулась и невольно врезалась в Виктора, стоящего с планшетом в руках напротив туалета. Мы стукнулись лбами. Очки Федорова сползли, благодаря чему смогла увидеть красивые голубые глаза.

– Девушка, осторожно! Вы чуть не разбили мой планшет, – ледяным тоном проговорил он, отодвинул меня в сторону и вошел в туалет, а я застыла на месте с открытым ртом.

Виктор даже не обратил на меня внимания, ни на минуту его взгляд не зацепился. Мда. Как мне завоевать сердце этого человека? Это просто невозможно!

Вернулась на свое место, пытаюсь придумать план, но сосредоточиться не получалось, потому что Виолетта болтала без остановки.

– Когда моему Платоше было шестнадцать, он впервые пригласил девушку на свидание. Как он тогда волновался. Правда у него не сложилось с той девочкой, как же хочется, чтобы он нашел себе хорошую спутницу, – вздохнула дама в шляпе.

За все время полета Виктор ни разу не обратил на меня внимания. Просто чудно! Зато я знала о каком-то Платоне все, хотя никогда не видела этого человека.

Как только шасси прикоснулись к земле, мне хотелось завизжать от радости и всех расцеловать. Наконец-то я покину этот ад и побуду в тишине и спокойствии!

Виолетта, выйдя из самолета, взяла меня под руку, как лучшую подругу и продолжала о чем-то говорить. Я же думала, как поступить: отправиться в отель или проследить за Виктором? В шпионов играть не умела, поэтому решила поехать в отель, отдохнуть, а потом составить план. К тому же, если верить словам бабушки, Виктор часто будет мелькать перед глазами из-за того, что мы связаны одним проклятием, а значит, мы еще столкнемся с ним.

– А вот и мой малыш! – завопила Виолетта, а я вздрогнула.

Она потащила меня куда-то к встречающим. К нам приближался загорелый, высокий, накачанный, зеленоглазый блондин. У меня рот открылся от удивления. Этот красавчик, мужчина моей мечты – сын Виолетты? Может, приемный? Я потеряла дар речи.

– Милый, как же я соскучилась, – проговорила Виолетта и обняла мужчину, а он с интересом смотрел на меня. – Платоша, познакомься с моей подругой Ритой. Она замечательная девушка. Я отлично провела время в ее компании, поэтому думаю, нам стоит отвезти ее в отель.

– Я не против, – Платон подарил мне улыбку.

Передо мной будто стоял Аполлон. Может, к черту проклятие? Зачем мне какой-то невзрачный Виктор, когда перед глазами мужчина моей мечты?

– Мой отель называется «Волна», – промямлила я, пытаюсь совладать с нахлынувшими эмоциями.

Не каждый день встречаешь мужчину своей мечты.

– Вот это совпадение, а я там работаю спасателем. Если будешь тонуть, вытащу тебя из воды и сделаю искусственное дыхание, – подмигнул мне Аполлон, точнее Платон.

Мне вдруг захотелось утонуть в тот же миг, лишь бы ощутить его губы на своих губах. Бабочки невольно запорхали в животе.

– Жди нас здесь, мы за багажом, – улыбнулась Виолетта, потащив меня в ту сторону, где по кругу ездили чемоданы.

Вот только своего багажа я не увидела. Где мой чемодан без ручки?

Обратилась в администрацию аэропорта, они обещали выяснить. Пока стояла у кабинета и переминалась с ноги на ногу, услышала знакомый голос за спиной.

– Да что за невезуха! – выругался Виктор. – Пропал мой

чемодан! А там очень важные бумаги!

– Милый, ты обещал, что в отпуске не будешь работать, – возмутилась Катерина, пытаясь догнать Федорова.

– Я им сейчас устрою, – процедил он сквозь стиснутые зубы и направился в кабинет.

– У меня та же беда, – сказала вслух.

Виктор бросил на меня мимолетный взгляд.

– Сейчас разберемся, – ответил он, поправив очки, а потом хлопнул дверью.

Через пятнадцать минут Федоров вышел в коридор, тяжело дыша.

– Значит так, мой и ваш чемодан, – посмотрел на меня Виктор через толстые стекла очков, – по ошибке отправились в Геленджик. В течение двух дней багаж нам вернут. Нужно заполнить заявление, чтобы администрация аэропорта смогла связаться с нами.

Я кивнула и вошла в кабинет вслед за Виктором. Он бурчал о том, что у него сделка сорвется, что он потеряет клиентов, а все из-за того, что папка с документами осталась в чемодане. Сотрудники аэропорта лишь разводили руками и обещали сделать все возможное.

Невольно приподнялась на носочках и посмотрела в анкету, которую заполнял Виктор. Он как раз указывал название отеля, в котором будет проживать.

– Не может быть! – воскликнула я и прикусила язык.

Виктор и администратор недоверчиво покосились на ме-

ня.

– Просто, я остановилась там же, – смутилась под пристальным взглядом Федорова.

Почему-то хотелось сбежать подальше от этого мужчины, его энергетика меня пугала.

– Позвольте ручку, – проговорила это специально, чтобы найти предлог прикоснуться к его руке и хоть немного черпнуть информации о своей «жертве».

Когда наша кожа соприкоснулась, у меня дыхание перехватило. Давно не встречала такого замкнутого человека. Он никого не подпускал к своей душе. Успела выяснить, что Катерина его очередная девушка, с которой он знаком всего пару месяцев, а еще его голова забита цифрами и делами, он вел семейный бизнес. Вот только не успела выяснить, чем именно занимался этот человек. Мне требовалось больше времени, мимолетного касания не хватило, чтобы откопать что-то стоящее.

– Можете забрать себе, – бросил он ледяным тоном, оставив мне в подарок свою личную вещь. – Я тороплюсь. Жду звонка, – обратился он уже к администратору, а потом вышел из кабинета.

Я хищно улыбнулась, сжимая в руках шариковую ручку Федорова. Теперь смогу не только считать немного информации о бывшем хозяине этого предмета, но и с ее помощью всегда буду знать, где находится Виктор. Всего-то нужно провести ритуал поиска, при этом держа в руках личную

вещь, которая теперь была у меня. Хотя в чем-то повезло. Выскочила из кабинета, но неудачно споткнулась о порог, расшиблась бы, если бы крепкие руки не подхватили меня.

– Рита, будьте осторожны, – бархатным голосом проговорил Платон, прижав меня к своей каменной груди.

Я чуть не растеклась лужицей, мысли спутались, смотрела плотоядно на этого самца, прикидывая в уме, когда у меня вообще в последний раз был мужчина? Очень давно! Наверное, поэтому так реагировала на прикосновения этого красавца. Воспользовалась ситуацией и посмотрела на ауру Платона. Он, как и его мать, являлся светлым, добрым и отзывчивым человеком. Самое главное – открытым, а с таких проще и быстрее считывать нужную информацию. Дьявол! Мне не хотелось, чтобы этот мужчина выпускал меня из своих крепких рук. Он – мой идеал! Хотелось плакать и смеяться. Наконец-то встретила того, кого так долго ждала, а вынуждена гоняться за каким-то замкнутым, нелюдким Виктором, который кроме цифр ни о чем другом думать не мог. Почему так не везет? Хотя странный вопрос. Сама ведь во всем виновата. Ой, мамочки! Все гораздо сложнее, чем могла себе представить.

– Поехали в отель? По дороге заедем в магазин, купите вещи на первое время, пока не найдется чемодан, – проговорил Платон, а я одобрительно кивнула.

– Ритуля, я так рада, что мы с вами остановились в одном отеле. Будем общаться и вместе отдыхать, – радостно вос-

кликнула Виолетта и захлопала в ладоши.

Я предчувствовала, что отпуск пройдет незабываемо.

ГЛАВА 4

Платон Кравцов оказался настоящим мужчиной. Когда он привез меня в магазин одежды, я не ожидала, что этот человек оплатит все мои покупки.

– Мне очень неловко, – смутилась из-за щедрости Кравцова, еще ни один незнакомец не тратил на меня такую приличную сумму денег.

– Рита, вы понравились мне с первого взгляда, да и мама от вас в восторге, поэтому мне захотелось сделать вам приятно. Пусть ваши первые впечатления об отпуске будут радужными, а не печальными из-за потери багажа, – подмигнул мне мужчина моей мечты, подхватил несколько пакетов и направился в сторону автостоянки, где нас дожидалась Виолетта с улыбкой на губах.

Я семенила за «горой мышц» и размышляла над тем, а бывает ли так? Это точно насмешка судьбы! Она послала ко мне этот идеал, лишь для того, чтобы поиздеваться, ведь с Платоном мне не быть, к сожалению, а все из-за того, что предстоит снять проклятие с Виктора. Вот только с чего начать, ума не приложила.

По дороге в отель Кравцов рассказывал о себе, о том, как много лет назад перебрался сюда, устроился спасателем на пляж. А еще работал тренером в фитнес клубе, который находился в гостинице «Волна». Я готова была слушать голос

этого мужчины часами. Мечтала и представляла себе троих наших детей: двух сильных богатырей и малютку дочку, которая бы унаследовала от меня дар. Раньше не задумывалась о собственной семье, а теперь остро ощутила потребность в этом. Мне вдруг безумно захотелось, чтобы рядом по жизни шагал надежный, верный спутник. Судя по ауре Платона, он являлся человеком слова, никогда никого не обманывал, не обижал. Я еще ни разу не встречала такой кристально чистой души. Разве я достойна такого мужчины? Одной ногой увязла во тьму, и теперь не отмыться, пока все не исправлю. Да и судьба не позволит, она лишь подразнит, а потом отберет, чтоб больнее было. Вот она расплата за все грехи. Жаль, что не встретила Платона до того, как в моей жизни появился Федоров со своими угрозами.

Стоило войти в отель, как зацепилась подошвой за торчащий край линолеума, не удержала равновесие и упала, со всего размаху ударилась затылком о пол. Платон нес мои пакеты и чемоданы матери, поэтому не успел поймать меня. Перед глазами замельтешили звездочки. Дотронулась рукой до головы и с ужасом посмотрела на окровавленные пальцы. Вот же черт!

– Рита! – в один голос воскликнули Платон и Виолетта.

Кравцов бросил пакеты на пол и подскочил ко мне, осмотрел рану. Глядел на меня с нескрываемой тревогой. Кравцов подхватил меня на руки. В тот же миг нас окружили сотрудники отеля, охая и ахая, принося свои извинения.

– Я же еще вчера отдала распоряжение приклеить порванный край линолеума! – услышала я рассерженный тон администратора.

Надо мной склонилась блондинка в строгой черной юбке и белой блузке, на бейджике красовалась надпись «администратор Юлия».

– Я вызвала скорую, доктор вас осмотрит. Платон, отнеси пострадавшую в мой кабинет, – спокойным тоном проговорила Юлия, а потом бросила уничтожающий взгляд на других сотрудников. – А вы живо смойте кровь с пола и почините уже этот линолеум! Иначе всех уволю! Хозяин, как назло, без предупреждения прибыл в отель, а у нас черте что творится! Живо за работу!

Голова так гудела, что слезы невольно покатались по щекам. Кравцов отнес меня в просторный светлый кабинет, уложил на кожаный белый диван и держал за руку, будто боялся отпустить меня. Была безмерно благодарна этому мужчине за поддержку.

– Ради Бога, простите. Если вам потребуется лечение, отель все оплатит. Как ваша фамилия? – спросила Юлия и нервно оттянула воротник рубашки, будто он ее душил.

Я поведала о том, что заранее забронировала и оплатила номер, назвала свою фамилию. Юлия открыла ноутбук и постучала пальцами по клавиатуре, а потом мило улыбнулась и заявила:

– Маргарита Эдуардовна, чтобы загладить вину за данный

инцидент, мы предоставим вам номер-люкс, так же дарим подарочный сертификат на посещение спа-процедур. Очень надеюсь, что вы в свою очередь не станете писать на нас жалобу и обращаться в суд. Наш отель ценит свою репутацию, хотелось бы решить данную ситуацию мирным путем.

– Я согласна, – выдавила из себя, поморщившись от боли.

В кабинет вошел врач. Он осторожно осмотрел мою рану, посветил в глаза фонариком, а потом предложил поехать на рентген, чтобы убедиться в том, что нет серьезной травмы.

Платон поехал со мной в больницу, чтобы потом привезти обратно в отель. Я все никак не могла понять, почему он рядом со мной? Почему не бросил? Не привыкла я к такой искренней доброте и помощи.

Рентген показал, что у меня всего лишь сильный ушиб, обошлось без сотрясения мозга.

– Рад, что ничего серьезного не обнаружили, – выдохнул Платон и притянул меня к себе, обнял как родную. – Ты голодна? Я знаю отличное местечко, где потрясающе готовят стейки. Заедем или отвезти тебя в отель?

Почему рядом с ним возникало ощущение, будто знала этого человека всю жизнь? Так спокойно и комфортно никогда не чувствовала себя рядом с другими мужчинами.

– Хочется отдохнуть. Может, завтра сходим попробовать стейки? – натянуто улыбнулась, глядя в зеленые глаза.

Боялась, что стоит поверить в сказку, и Платон исчезнет, как мираж.

– Договорились, – подмигнул он, а у меня невольно краска прилила к щекам.

Кравцов, придерживая меня за талию, проводил к автомобилю, помог сесть, а потом устроился за рулем. В салоне приятно пахло мужской туалетной водой. Свежий, бодрящий запах моря, теплого солнца и морского бриза. Мой любимый аромат.

– Ты приехала отдыхать одна? – спросил он, бросив на меня такой пронзительный взгляд, от которого бабочки запорхали в животе.

– Да, – кивнула, нервно наматывая локон на палец.

– Есть парень? – поинтересовался Кравцов, а я закусила губу.

Вот что мне ответить на этот вопрос? Что свободна, но собираюсь завоевать сердце Виктора, потому что иначе не снять проклятие?

– Мммм... – замычала, подбирая слова, при этом щелкала костяшками пальцев.

Платон накрыл широкой ладонью мою дрожащую руку и легонько сжал.

– Я понял. Все сложно? Решила, как многие, убежать от реальности и провести время на отдыхе? Правильно. Обычно, это помогает найти верный путь. Развеешься, и станет легче, вот увидишь, – улыбнулся он, а у меня сердце затрепетало в груди.

Интересно, Платон с этой планеты? Усмехнулась своим

мыслям.

– Спасибо за понимание, – поблагодарила, тяжело вздохнув. – Ну, а ты?

– Холост, – невесело ответил Кравцов, сосредоточив серьезный взгляд на дороге.

– Почему? – вырвалось у меня. – Прости, это не мое дело, – пробормотала.

Не верилось, что такого доброго, красивого мужчину еще никто не окольцевал. В чем подвох?

– Мамка воспитала так. Внушала, что мужчина должен жениться раз и на всю жизнь, что она не потерпит разводов и раскола семьи. Я не встретил еще женщину, с которой бы хотел провести всю жизнь. Когда приехал сюда, очень многие девушки пользовались мной. Так они уходили от проблем, пытались забыться. Сначала мне нравилась такая жизнь: никаких привязанностей, обязательств, а потом устал от всего этого, хочется душевного покоя. Так и дал себе обещание больше не заводить романы на работе, не встречаться с приежими. А вот друзей у меня много. Всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

– А меня зачем пригласил попробовать стейк? Уж очень на свидание похоже, – нахмурилась, внимательно наблюдая за его реакцией.

Так как наша кожа соприкасалась, я могла без труда уловить ложь.

– Дружья мамы – мои дружья. Ты ей очень понравилась,

поэтому она и попросила меня присмотреть за тобой. Мама за тебя переживает. И как видно не зря, тебя же какой-то злой рок преследует. Сперва багаж потеряли, потом за оторванный край линолеума зацепилась. К тому же ты приехала одна, а значит, не откажешься от друга. Если понадобится, всегда рад пообщаться и скрасить твое одиночество.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Пока слушала его речь, тайком заглянула в душу Платона. Я ему действительно очень понравилась. У него сердце споткнулось, когда он впервые увидел меня, вот только мой тяжелый, задумчивый взгляд его настораживал. Кравцов пытался понять, что же так тревожило мою душу. Искренне переживал за меня. Это было невероятно приятно. Не нашла в его мыслях ничего похотливого или злого. Он действительно желал мне помочь, как друг, хоть и теплилась в его сердце надежда на то, что именно я – та самая и единственная. Ведь мама не раз ему говорила о том, что сердце подскажет, когда придет время. Я знала, что могу доверять этому человеку.

– Ты веришь в то, что в мире есть ведьмы или экстрасенсы? Веришь в судьбу? – поинтересовалась, желая узнать, как он относился к таким, как я.

– Свою судьбу мы вершим сами, возможно, кто-то свыше направляет нас, но выбор всегда делаем мы. Что касается ведьм, – он загадочно улыбнулся, бросил на меня теплый взгляд, а потом продолжил. – Раньше считал, что это глупости, что таким образом шарлатаны вытягивают деньги из по-

рядочных людей. Однако три года назад спас девушку, у нее ногу свело судорогой, бедняжка чуть не утонула. Так вот она как раз называет себя ведьмой. Зарина умеет общаться с духами умерших людей. В этом ее дар. Поверил ей, когда она призвала душу моей умершей бабушки. Та поведала Зарине о том, что у нее припрятана в доме шкатулка с очень важными вещами. Я когда был в отпуске, заехал в дом бабушки, сейчас там мой дед один живет. Так вот, действительно нашел в подвале тайник, где лежала шкатулка с драгоценностями и ценными бумагами. В общем, денег хватило на то, чтобы деду здоровье подправить и чтобы родители со всеми долгами расстались. Поэтому верю, что есть люди с даром, которые видят то, что скрыто от других. Но дар ли это, вот в чем вопрос. Почему спросила у меня об этом?

– А эта Зарина далеко живет? – проигнорировала его вопрос. – Сможешь меня с ней познакомить?

У меня затеплилась надежда. Вдруг эта ведьма поможет или хотя бы даст совет.

– Всего час езды от отеля. Могу завтра после работы отвезти тебя, если хочешь. У меня все равно никаких планов на вечер нет. Решила потревожить чью-то умершую душу? – поинтересовался он, а я закусила губу, думая, как поступить.

– Платон, ты – удивительный мужчина. Я заглянула в твою душу, поэтому знаю, что могу доверить тебе любую тайну. Не удивляйся, – улыбнулась я, заметив, как у него приподнялись брови. – В этом мой дар или проклятие. Умею счи-

тывать информацию с ауры человека, могу прочесть некоторые мысли, заглянуть в прошлое и подсмотреть будущее. Ты прав, порой грядущее закрыто лишь потому, что человек должен сделать выбор, определиться, какой тропой пойти, от этого будет зависеть и линия судьбы. Но это не важно... В общем... Я – ведьма или экстрасенс, без разницы, как назовешь. Я попала в большую беду. Вот надеюсь, что Зарина сможет мне хоть немного помочь, – призналась я, потупив взгляд.

Боялась смотреть Платону в глаза. Вдруг отреагирует иначе, чем надеялась?

Кравцов остановил автомобиль на стоянке отеля и внимательно посмотрел на меня. В его глазах не уловила ни шока, ни страха, ни отвращения, лишь сочувствие и заинтересованность.

– Значит, мама была права. Она интуитивно почувствовала, что ты в беде, а интуиция ее редко подводит. Что у тебя произошло? Расскажи, обещаю, что сохраню твой секрет. Если ты читаешь души, то поймешь, что не лгу, – проговорил он, сжав мою руку.

Я судорожно сглотнула, заправила за ухо выбившуюся прядь волос. Я так давно нуждалась в настоящем друге, чтобы поговорить по душам и не бояться. Ведь о даре я могла свободно общаться только со своей бабушкой. С другими не делилась, опасаясь, что примут за сумасшедшую или шарлатанку. У моей помощницы Анны и так было слишком много

забот, не хотелось ее нагружать своими проблемами, поэтому все держала в себе.

И я доверилась Платону, рассказала о том, как ко мне явился Константин, как провела ритуал и что теперь предстоит сделать, чтобы спасти себя и Виктора от вечных неудач.

– Нельзя обращаться к тьме, даже ради светлого поступка. Я понимаю, что ты хотела спасти бабушку и защитить себя от злодеяний Константина, вот только свою жизнь поставила под угрозу, – покачал головой Кравцов. – Да, действительно беда. Не знаю, как бы поступил на твоём месте. Я ведь ради родителей и их благополучия тоже на многое готов. Значит, тебе нужно очаровать владельца отеля?

– Что? – не поняла я, часто захлопала ресничками.

– Виктор Федоров – владелец «Волны», правда, появлялся здесь очень редко. Всеми делами занимается его заместитель. Виктор очень нелюдим, если верить слухам. В отеле весь верхний этаж – это его номер. Он оттуда редко выходит. Не представляю, как тебе помочь. Однако кое-что могу сделать, например, собрать для тебя необходимую информацию. Завтра отправимся в гости к Зарине. Надо тебя спасти – а это как раз по моей части, – подмигнул мне Платон.

– Ты серьезно? Но почему? Я конечно безумно рада, но в голове не укладывается... – начала озвучивать свои сомнения, но договорить он мне не дал, перебил.

– Я не знаю, как это объяснить, но чувствую, что должен

тебе помочь. Интуиция или сердце подсказывают, что нельзя тебя бросать одну.

– Ты действительно поможешь мне? – с надеждой посмотрела в его глаза, а потом на губы.

Все бы отдала, лишь бы ощутить их вкус. Безумно хотелось, чтобы Платон схватил меня и страстно поцеловал. Знала, что нельзя увлекаться этим мужчиной, мне же надо полюбить Федорова, но так и тянуло к Кравцову против воли.

– Да. Всем, чем смогу. Ты не одна! Будем вместе бороться с тьмой, которая подкралась к тебе.

– Теперь я верю в чудеса, – шмыгнула носом и обняла Кравцова, поддавшись порыву эмоций.

Он крепко прижал меня к себе. Чувствовала поддержку этого мужчины и больше не чувствовала себя одинокой.

– Пойдем, – улыбнулся Платон. – Тебе нужно отдохнуть.

Я кивнула и, держа под руку мужчину своей мечты, отправилась в отель, мысленно радуясь тому, что судьба позволила встретить такого человека. Обязательно расскажу бабушке про Платона.

Я очень надеялась, что бабуля смогла отыскать в семейном архиве новые сведения о том, как мне поскорее снять проклятие с Виктора.

ГЛАВА 5

Номер люкс оказался выше всяких похвал. Я поплавала в джакузи, накинула на себя белый махровый халат и вытянулась на огромной двуспальной кровати, обняв мягкую подушку. Голова еще немного гудела, и шишка образовалась, но я старалась не обращать на это внимания. Пообщалась по телефону с бабулей. Она сообщила замечательные новости. Через три недели ей сделают операцию. Это значит, я успею закончить здесь все дела, вернуться домой и поддержать ее. Буду рядом с дорогим мне человеком в такую трудную минуту. Приподнялась на локтях и окинула взглядом просторный номер. Я в раю! Дотянулась до вазы с фруктами и взяла яблоко. Сочное, сладкое и невероятно вкусное. Зажмурилась от удовольствия.

С чего бы начать? Как подобраться к Виктору? Вспомнила про ручку, которую он мне отдал. Надо проверить ее на наличие информации.

Плотно зашторила окна, чтобы меня ничто не отвлекало. Устроилась за круглым стеклянным столом, положила перед собой шариковую кучку Федорова. Сделала несколько глубоких вдохов, чтобы сосредоточиться, потерла ладошки, а потом, закрыв глаза, прикоснулась к личной вещи Виктора, пытаясь вытащить информацию, которую хранил в себе этот предмет.

Реальность исчезла, перенося меня в какой-то отрезок времени. За дубовым столом в кабинете сидел Виктор, сосредоточенно стуча пальцами по клавиатуре белого ноутбука. Брови мужчины сошлись на переносице, а взгляд стал тяжелым. Федоров снял очки, отложил их в сторону, закрыл лицо ладонями и откинулся на спинку кожаного кресла. Размяв руками затекшую шею, тяжело вздохнул. Я смотрела на этого мужчину, не моргая. Без очков Виктор казался гораздо привлекательнее. В кабинет постучали, а я вздрогнула.

– Войдите, – сухо бросил Федоров, надев очки с толстыми стеклами.

Видимо, зрение у него очень плохое. Почему Виктор не носил линзы?

На пороге появилась симпатичная секретарша со стопкой документов в руках.

– Виктор Сергеевич, нужна ваша подпись, – немного взволновано проговорила девушка, не решаясь сдвинуться с места.

Это и неудивительно, от Федорова веяло сильной, порабошающей энергетикой.

– Хорошо, Светлана, я подпишу, – кивнул он, взяв со стола ту самую ручку, с которой я в данный момент считывала информацию. – Что там у нас?

– Наши рабочие уложили мягкое покрытие на детской площадке в доме малютки. Поставили новые качели и горки. Теперь детская площадка у детей будет безопасной. Вы обе-

щали выставить счет после проделанной работы, директор детского дома ждет от нас документы. Я распечатала договор, который прислал юрист, осталось лишь вписать сумму. Вы им говорили про скидку, – напомнила Светлана.

– Я не стану брать с дома малютки деньги, отметить как благотворительность и передай в бухгалтерию, – заявил Федоров, крутя между пальцев шариковую ручку.

– Это очень щедро с вашей стороны, – улыбнулась Светлана, но, заметив суровый, непробиваемый взгляд начальника, кашлянула и продолжила:

– Еще нужна ваша подпись вот на этом договоре, – протянула она папку. – Еще один поставщик шин решил с нами сотрудничать. Его устроили наши условия.

Федоров внимательно прочел договор, а потом поставил подпись, отодвинув от себя бумаги.

– Вчера уложили мягкое покрытие в новом спортивном комплексе. Они потеряли договор, просили сделать дубликат. Я все сделала, но нужна ваша подпись, – пробормотала Светлана.

Виктор без эмоций пробежался взглядом по строкам, а потом снова расписался.

– На этом все? – нахмурился он.

– Звонил управляющий «Волны», просил, чтобы вы с ним связались, – вспомнила секретарь.

– Хорошо. Если на этом все, то ко мне никого не пускайте, – спокойно проговорил Федоров, после чего Светлана пу-

лей вылетела из его кабинета, будто находиться рядом с директором ей было в тягость.

Зажав пальцами шариковую ручку, Федоров набрал чей-то номер на сотовом телефоне.

– Что случилось? – устало протянул он. – «Волна» теряет прибыль и постоянных клиентов? Из-за конкурентов, которые отстроили более современные отели? Нет! Я не стану продавать этот отель. Знаю, что он не приносит высоких доходов, но в сезон у нас заняты практически все номера. К тому же «Бриз», расположенный в соседнем городе, дает отличный доход, который покрывает все убытки «Волны». Эти два отеля достались мне от бабушки, я не стану их продавать. Лучше подумаю над тем, как улучшить «Волну». Может, приглашу дизайнера, чтобы он посчитал стоимость переезда и ремонта. В общем, подумаю в этом направлении. А если еще будут спрашивать насчет продажи, то посылай всех, мои отели не продаются. Хорошо. Как появится свободная минутка, я навещу вас и лично посмотрю на отель. Знаю, что не был у вас несколько лет. Все, Илья, до связи. Держи меня в курсе всего и не забудь про отчетность.

Федоров отключил телефон, постучал ручкой по столу, задумчиво глядя перед собой. Казалось, будто судьба всего мира лежала на его плечах. Нажав на кнопку вызова, мужчина попросил Светлану войти в кабинет. Секретарь появилась через несколько секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.